

Му Пэйсюань протянул руку и схватил его за запястье, его взгляд скользнул по нему, чтобы быстро осмотреть слуг в комнате. Слуги тут же отступили, закрыв за собой дверь.

Дуань Линьчжоу посмотрел на сжимающиеся пальцы Му Пэйсюаня и, ничего не поделаешь, беспомощно улыбнулся. Он понизил голос и спросил: «Ты действительно пьян?»

Му Пэйсюань не ответил. Вместо этого он силой притянул Дуань Линьчжоу к себе в объятия. Он прижался щекой к талии Дуань Линьчжоу, глубоко вдохнул и хрипло пробормотал: «Дуань Линьчжоу... ты так приятно пахнешь».

Услышав это, Дуань Линьчжоу на мгновение опешил и не смог сдержать смех. Му Пэйсюань впервые так откровенно и искренне приблизился к нему. Дуань Линьчжоу не оттолкнул его, а протянул руку, погладил его по волосам и тихо сказал: «Ты действительно пьян. Я всего лишь чжунъюн; как я могу так приятно пахнуть?»

Голос Дуань Линьчжоу был очень мягким, как бокал хорошего вина. Му Пэйсюань неосознанно впитал его, не будучи пьяным, но будучи уверенным в этом. Он не отпускал Дуань Линьчжоу, держа за талию. Талия Дуань Линьчжоу была тонкой, и как только он обнял его, он крепко прижал к себе. Му Пэйсюань пробормотал: «Просто приятно пахнет».

Дуань Линьчжоу тихонько усмехнулся, ущипнул Му Пэйсюаня за ухо и сказал: «От меня пахнет только лекарством, от которого удушье».

Му Пэйсюань сжал губы и просто притворился мошенником. «Как может здесь пахнуть лекарством?»

Он притянул Дуань Линьчжоу к себе, и тот, совершенно неподготовленный, упал прямо на колени Му Пэйсюаня. Не в силах сдержаться, Му Пэйсюань прижался носом к мочке уха и шее Дуань Линьчжоу, хриплым голосом произнес его имя: «Дуань Линьчжоу».

Дуань Линьчжоу заерзал от щекотки. Хотя они и делали гораздо более интимные вещи, одного лишь прикосновения их тел было достаточно, чтобы вызвать у него сладкое, покалывающее ощущение. Окруженный теплом вина, он обнял Му Пэйсюаня за шею, чтобы удержаться, их щеки соприкоснулись, и он тихонько усмехнулся. «Я и не знал, что наш Сяо Цзюньван становится таким прилипчивым, когда ты слишком много выпиваешь...»

Прежде чем он успел закончить, его слова превратились в приглушенный вздох. Молодой человек, который еще несколько мгновений назад нежно ласкал его, словно неотлученный от матери щенок, внезапно впился зубами в шею Дуань Линьчжоу. Его дыхание было горячим, щеки покраснели, а теплые, сильные руки обхватили талию Дуань Линьчжоу, разминая и поглаживая с возрастающей интенсивностью.

К этому моменту, даже если Дуань Линьчжоу и не чувствовал усиливающегося запаха Тяньцзянь, сгущающегося в воздухе, он также понимал, что что-то не так.

Дуань Линьчжоу почувствовал, как у него пересохло в горле. Он протянул руку и обхватил лицо Му Пэйсюаня, и их взгляды встретились. Глаза Му Пэйсюаня были угольно-черными, челюсть напряженной, едва скрывая сильное желание, тлеющее под поверхностью.

Дуань Линьчжоу инстинктивно попытался отстраниться, но Му Пэйсюань схватил его за руку, и в следующее мгновение его обжигающие губы и язык прижались к его. Поцелуй был страстным, Му Пэйсюань присосался к губам Дуань Линьчжоу, а затем проник языком внутрь, дразня и покусывая кончик. Грудь пораженного внезапной интенсивностью поцелуя Му Пэйсюаня Дуань Линьчжоу быстро вздымалась и опускалась, дыхание становилось поверхностным и учащенным.

Дуань Линьчжоу тяжело сглотнул и закрыл глаза, его язык переплелся с языком Му Пэйсюаня. Страсть в его ответе заставила разум Му Пэйсюаня вибрировать, и подавленное им желание вырвалось наружу с полной силой.

Жажда феромонов была инстинктивной для Тяньцзяня, он присосался к языку Дуань Линьчжоу, пытаясь вытянуть из него хотя бы малейший след. Но Дуань Линьчжоу, будучи Чжунъюном, нес лишь легкий и едва уловимый запах. Он был слишком слаб, чтобы погасить огонь внутри; вместо этого он только еще больше взволновал Му Пэйсюаня.

Он силой толкнул Дуань Линьчжоу на кровать, не в силах отстраниться, и снова наклонился над ним, снова поцеловав его в губы, а затем страстно спустился к шее. Дуань Линьчжоу ахнул, его лицо покраснело от жгучего желания Тяньцзяня. Его конечности ослабли, он потерял всякую силу сопротивляться.

Это ощущение было слишком непривычным для Дуань Линьчжоу.

Даже более сильным, чем в то утро, которое они провели вместе.

Дуань Линьчжоу всегда был сдержанным, он привык быть главным, но подавляющая интенсивность Му Пэйсюаня захватила его целиком, заставив сердце сжаться. С трудом переводя дыхание, Дуань Линьчжоу смог сказать: «...Подожди, Му Пэйсюань». Схватив Му Пэйсюаня за руку, он остановился, подняв глаза, чтобы посмотреть на него. Дыхание Дуань Линьчжоу задрожало, когда он попытался подобрать слова, но прежде чем он успел заговорить, Му Пэйсюань снова поцеловала его. Их дыхание слилось воедино, поцелуй был страстным и неистовым, и в этой близости быстрый выдох Му Пэйсюань беззвучно успокоил инстинктивное сопротивление Дуань Линьчжоу.

Дуань Линьчжоу на мгновение закрыл глаза, затем поднял ногу и обхватил ею талию Му Пэйсюаня.

Му Пэйсюань выдохнула, и в этот момент феромоны захлестнули комнату, они были густыми и подавляющими, обрушиваясь, как волна.

Желание было подобно огню.

Дуань Линьчжоу не чувствовал феромонов Тяньцяня, но необъяснимо задыхался. Губы и язык Му Пэйсюаня словно разожгли огонь по всему его телу, обжигая его до головокружения и невыносимой боли. Для них обоих это было впервые. Му Пэйсюань, полагаясь на инстинкт, начал целовать его в шею. Одежда Дуань Линьчжоу расстегнулась, обнажив его белую кожу, что вызвало зависть.

Когда он укусил, Дуань Линьчжоу ахнул и схватил Му Пэйсюаня за волосы.

В носу Му Пэйсюаня словно витал слабый аромат сливы. Он был очарован этим ароматом и уставился на два маленьких соска. Он облизал кончики зубов языком, а затем жадно сосок в рот. Дуань Линьчжоу почувствовал лишь сильный жар во рту, словно хотел расплавиться изнутри, и ощутил одновременно боль и зуд. Это было так странно, настолько странно, что Дуань Линьчжоу растерялся.

Дуань Линьчжоу изо всех сил старался сохранять спокойствие, погладил волосы Му Пэйсюаня и прошептал: «Му Пэйсюань... у тебя начался период течки?»

У Тяньцяня и Куньцзе есть свой цикл течки, но у Тяньганя течка наступает нечасто, только когда он возбужден. Му Пэйсюань услышал это, но, казалось, и не услышал. Маленький сосок встал дыбом от его поедания, и кончик языка невольно прижался к отверстию соска, словно пытаясь высосать немного феромонов.

Дуань Линьчжоу не смог сдержаться и тронул заколку Му Пэйсюаня. Он неосознанно отодвинул заколку, и его дыхание участилось. Он почувствовал легкий стыд и в панике схватил Му Пэйсюаня за руку.

Возможно, из-за чрезмерного волнения Дуань Линьчжоу слишком сильно схватил его, причинив Му Пэйсюаню боль. Он поднял голову и посмотрел на Дуань Линьчжоу мрачными глазами.

Дуань Линьчжоу встретил его взгляд, беспомощно улыбнулся, наклонился, прикусил губы и жалобным тоном сказал: «Не кусай меня так».

«Твой гон не мог начаться в другое время, именно сейчас нужно было», — сказал Дуань Линьчжоу, — «Где я могу найти для тебя кунцзе?»

<http://bllate.org/book/14102/1274406>